

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

БОЛГАРСКАЯ ТЕМА В АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛАХ УСБУ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Владимир Смирнов

Согласно данным «Одесского Мартиролога»¹ из примерно 33000 дел репрессированных по Одесской области в 30-50-е годы прошлого века болгары составляют около 900 человек. Из них, по материалам архива УСБУ, фонда П было расстреляно 213 человек. В 1991 году автор по завещанию получил дневники преподавателя музлитературы школы имени П.С.Столярского В.А.Швеца, которые велись им с 1940 до 1991 года. Публикация этих дневников и с использованием материалов архивно-следственных дел УСБУ в серии книг «Реквием XX века» проиллюстрировали особенности жизни в бывшем СССР. При изучении жизненной истории лиц, упомянутых в дневниках, автор рассмотрел не менее 100 архивно-следственных дел по репрессированным гражданам. Все иные материалы, связанные с жизнью данных людей, были уничтожены или забыты. Среди рассмотренных архивно-следственных дел не менее трех были посвящены болгарам.

1. ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АРНАУТОВ

Согласно дневникам В.А.Швеца², муж пианистки Марии Михайловны Базилевич историк Николай Николаевич Петринский, украинец, был арестован органами НКВД, и его дальнейшая судьба была неизвестна. После стало известно, что он и преподаватель Лейб Гейнихович Стрижак были безвинно расстреляны в апреле 1938 года по фальсифицированному начальником 4-го отдела Калужным обвинению. Согласно материалам дела Н.Н.Петринского, хранящегося в УСБУ, по этому же фальсифицированному обвинению были расстреляны преподаватели Педина и других вузов: Василий Алексеевич Арнауты 22.09.38г., Николай Михайлович Гриценко 23.10.38г., Савва Иванович Пустовит — 11.10.38г., Иосиф Яковлевич Чернявский — 19.10.38г., Семен Маркович Чебаненко — 11.10.38г., Иван Алексеевич Щербина — 18.01.38г., Тарас Иванович Семенюк — 11.10.38г.

Павел Михайлович Преображенский — 5.05.38г., Владимир Иванович Бойко — 27.10.37г., Иван Наумович Буцай — 11.10.38г., Ушер-Лейб Борухович Ваичик — 13.03.38г., Валадимир Матвеевич Ковтун — 16.08.37г., Ефим Натанович Каплан — 14.03.38г., Михаил Михайлович Койнаш — 30.12.37г. и еще многие, многие другие³.

Достаточно длительное, внешне даже дотошное ведение многочисленных процессов тех лет имело целью документальное сокрытие преступлений НКВД с тем, чтобы «соблюсти видимость закона», чтобы «плановый» отстрел десятков тысяч ни в чем не повинных людей выглядел хотя бы на бумаге «законным».

На допросах часто звучала фамилия скромного заведующего кабинетом истории в Укрпедине Арнаутова В.А.

Подробно описаны материалы дела Арнаутова Г.Л.Малиновой⁴.

Василий Алексеевич Арнаутков родился в 1881 году в селе Катаржино Тираспольского уезда Херсонской губернии. Отец — болгарин — закончил Одесское Юнкерское училище и командовал в 59 пехотном Люблинском полку. После демобилизации в чине подполковника вернулся в Катаржино и занимался сельским хозяйством.

В.А.Арнаутков в 1903 году окончил Историко-филологический факультет Императорского Новороссийского университета. Как и многие его сверстники, будущие профессора одесских вузов, он принимал активное участие в революционном движении⁵. Долгие годы до революции В.А.Арнауткову была запрещена педагогическая деятельность, за ним был установлен надзор полиции.

В 1915 году, окончив курсы при Казанском военном училище, он получает чин прапорщика и переводится в 273 пехотный полк в Новочеркасске. После Октябрьского переворота В. А. Арнаутков становится заместителем председателя военного отдела Ростово-Нахичеванского военно-революционного комитета. Во время Гражданской войны он в качестве командующего фронтом руководит обороной Ростова, принимает активное участие в деятельности партии эсеров.

После сдачи Ростова белым, в январе 1918 года В. А. Арнаутков переезжает в Одессу, где становится членом редколлегии «Известий Одесского Совета рабочих депутатов», участвует в издании «Голоса революции».

В 1919 году Арнаутков проводит губернский учительский съезд, принимает участие в подавлении восстания немцев-колонистов под Аккаржой и в боях с махновцами. В сентябре 1919 года В.А.Арнаутков входит в состав повстанческого штаба Одесской области, становится членом подпольного Губревкома.

В апреле 1920 года он прекращает работу в Одесском губнаробразе и переходит в редакцию газеты «Борьба» партии боротьбистов, — левых эсеров. Некоторое время работает заместителем заведующего столичного

Харьковского (столицей Украины в то время был Харьков) губнаробраза. После переходит на работу в Наркомпрос УССР, где до 1928 года работает заведующим отделом дошкольных учреждений и заместителем председателя Главного управления социального воспитания.

В 1921 году Арнаутов дважды арестовывается Харьковской ЧК, теряет связи с эсерами и в сентябре 1922 года подает заявление о поступлении в КП(б)У.

В 1928 году его⁶ переводят на должность ректора Института народного хозяйства в Одессе. При этом Василий Алексеевич в должности профессора кафедры экономической политики преподает диалектический материализм в ряде вузов. Он становится также председателем профсоюза работников просвещения (работпроса).

Однако 1 декабря 1935 года в связи с наступлением волны репрессий В.А.Арнаутов «вычищается» из партии как «выходец из социально чуждой среды». Ему оставляют должность заведующего кабинетом в Укрпедине.

1 ноября 1937 года Василий Алексеевич арестовывается по ст. 54-10 УК УССР как якобы активный участник эсеровского подполья. Ранее, в июне 1936 года, в Харькове был арестован его сын Алексей Васильевич Арнаутов, композитор и работник республиканского радио. Ему приходится «признаться», что в 1929 году им якобы было создано Союзное бюро ЦК СР для «активизации работы в деревне»: «По нашей программе СССР должен был превратиться в страну с диктатурой кулаков по образцу помещичьей Болгарии».

19 сентября 1938 года состоялся последний допрос В.А.Арнаутова. Он просил направить его в лагерь Усть-Сысолье, где, как он думал, содержался его сын. Но к тому времени сын уже был расстрелян, а 22 сентября 1938 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР в Киеве приговорила В.А.Арнаутова к расстрелу.

Жена Арнаутова Любовь Валериановна тоже была арестована и осуждена на 8 лет ИТЛ. После освобождения она осталась тяжело больным человеком. Семья была выселена из квартиры, имущество конфисковано. Младший сын Арнаутовых в 1941 году погиб на фронте.

Младшая дочь Арнаутовых Ирина в возрасте 15 лет поехала в Москву и добилась разговора с Вышинским, который дал ей обещание все выяснить, но отца уже не было.

После жалобы, написанной женой В.А.Арнаутова на имя Г.М.Маленкова, в 1955 году дело было пересмотрено. Допросили несколько десятков свидетелей. Оказалось, что В. А. Арнаутов получал прекрасные характеристики наркома Просвещения В.Затонского, Центральной аттестационной комиссии при НКП УССР от 16 июля 1924 года, также Я.Б. Гамарника. Им были написаны учебники для школ, множество статей в журналах и газетах.

В результате 29 сентября 1956 года было сделано Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР: «В своем заключении Главный военный прокурор просит изменить приговор и прекратить дело в отношении

В.А. Арнаутова, так как проведенным дополнительным расследованием установлено, что он осужден необоснованно. В ходе дополнительной проверки объективных данных, которые свидетельствовали бы о том, что В. А. Арнаутков проводил антисоветскую деятельность, не было обнаружено. Бывший сотрудник УНКВД Гапонов, проводивший следствие по делу Арнаутова, впоследствии был осужден за фальсификацию следственных дел... Военная Коллегия Верховного Суда СССР определила: приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 сентября 1938 года в отношении Арнаутова В.А. по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, и дело о нем прекратить за отсутствием состава преступления».

2. «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЗАГОВОР В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ»

**(по материалам архивно-следственного дела № 9198-П
агронома И.Г. Дечева)**

На папке архивно-следственного дела, которое было предоставлено для изучения в Управлении Службы безопасности Украины (УСБУ) Дечева Ивана Георгиевича, имеется как бы памятная надпись: «Контрреволюционный заговор в сельском хозяйстве (Одесский областной филиал)». Таким образом, Советская власть пыталась объяснить имевший место голодомор в начале 30-х годов в Одесской области.

Дело болгарина по национальности И.Г. Дечева было испрошено для изучения не случайно. Об этом попросил профессор Одесской консерватории известный пианист Ю.И. Некрасов, с которым мы рядом прошли все школьные годы.

Ю. Некрасов жил вместе с матерью Александрой Васильевной, бабушкой Маней и старшей сестрой в большой комнате с окнами, выходящими в полутемный коридор, в здании на углу улиц Петра Великого и Нежинской. Вся семья была на содержании матери, работавшей в библиотеке Водного института.

Вместе с Ю. Некрасовым мы посещали и нашего учителя по музыке литературы В.А. Швеца. Теперь, через много лет, я могу узнать его оценку нам как ученикам школы Столярского. Так, 5 января 1954 года В.А. Швец записал следующее: «Приходил Ю. Некрасов, который играл наброски своей Концертной фантазии *As-dur*, этюды Косенко, «Полонез» Чайковского, отрывки из Концерта Шопена *b-moll*. Некрасов очень вырос в искусстве импровизации. Его музыка приятно порадовала меня значительной пианистической зрелостью, бодрым жизнерадостным тоном... Уже сейчас видно, что это настоящий музыкант, могущий достигнуть многого, если ему не помешает его сдавленный кашель...»

Спустя 50 лет, я узнал от Ю. Некрасова семейную тайну: его фамилия на самом деле должна была быть Дечев, и он был сыном, как было принято говорить в 30-е годы, «врага народа», осужденного еще в период голода на

Украине. Фамилия Некрасов — принадлежала его деду по матери, который, правда, также был осужден НКВД.

Только в последние годы Ю.Некрасов (1936-2008), когда это стало возможным, попросил меня посмотреть в УСБУ дело своего отца болгарина Дечева Ивана Георгиевича.

Как следует из материалов дела № 9198-П, 12 декабря 1932 года сотруднику ГПУ Львову было поручено произвести обыск и арест гражданина Дечева И.Г., 1902 года рождения, проживающего на ул. Садиковской 28, кв.1. В тот же день агронома Областной плановой комиссии, референта по огородничеству и садоводству, беспартийного, болгарина, с высшим образованием И.Г.Дечева — члена «Контрреволюционной, боевой, украинской, повстанческой организации» — поместили в 4-й корпус, 88 камеру тюрьмы. Само название «Организации» вызывает сомнения в действительной подлинности ее существования. Если бы подобная организация существовала, то она не должна была бы афишировать себя, а придерживалась бы конспирации. Пышное название «Организации» было придумано в соответствующих кабинетах в целях саморекламы и подчеркивания заслуг НКВД в деле разоблачения «врагов».

Допросы арестованного продолжались 14, 15, 16 декабря, 25, 26, 29 января, 3, 9 февраля 1933 года.

Из допроса 18 марта 1933 года можно представить жизненный путь арестованного агронома. Допрос проводил уполномоченный ЭКО Одесского областного ГПУ Глина.

С 10 лет Иван Георгиевич начал работать на виноградниках у виноделов. С 7 и до 10 лет он учился в Народной школе, а затем поступил в Городское училище, которое окончил в 1916 году. В каникулярное время он не переставал работать на виноградниках.

В течение всего времени пребывания в Городском училище он имел дополнительные заработки от пения в церкви. Видимо, И.Г. обладал музыкальными способностями.

По окончании училища Иван Георгиевич служил писцом сначала в Присутствии по воинской повинности, а затем в Земстве Аккермана. За отказ присягнуть Румынскому королю в 1919 году он был уволен со службы и в том же году осенью бежал с товарищами через лиман на лодке в Одессу.

К тому времени в Одессе уже жили две его сестры. Остальная часть семьи (мать, сестра и брат И.Г.) приехали в Одессу в 1923 году.

В Одессе И.Г. Дечев служил при белых конторщиком в Петроградской гостинице, а при Советской власти — в Опродкомгубе, Опродкомфлоте, РКИ и др. В 1922 году по конкурсу после экзаменов и по командировке Губпрофсовета Иван Георгиевич поступил в Одесский сельскохозяйственный институт (ОСХИ). Но в 1924 году он был «вычищен» из института как «антисоветский элемент».

В 1923 году И.Г. Дечев все же был восстановлен в правах студента и окончил ОСХИ в 1927 году.

После этого он служил в различных советских организациях, таких как Окрколхозсоюз, Окрземотдел, Райземотдел, Райколхозсоюз, Харьковский НИИ Зернового хозяйства, Окрплодоцентр и, наконец, Одесский Облплан.

Работая в различных советских учреждениях, И.Г. Дечев был активным борцом за успешное выполнение постановлений партии и советского правительства. Так, работая в Одесском районе до объявления сплошной коллективизации в должности старшего агронома района, Иван Георгиевич добился увеличения «процента коллективизации» с 6 до 33 процентов.

В 1922 году он был «командирован Окрземотделом» для повышения квалификации на Высших курсах по коллективизации при Наркомземе УССР. Как специалиста «массовой работы» его приглашали для работы в Институте Зернового хозяйства в столичный Харьков.

Однако, хорошо изученная И.Г. Дчевым теория коллективизации оказалась в явном противоречии с практикой ее проведения. С началом «сплошной коллективизации начались, как стыдливо сказано в протоколах допросов, «продовольственные затруднения», а также так называемые «искривления на местах» в вопросах коллективизации. Именно тогда среди разумно мыслящих работников сельского хозяйства начались разговоры о причинах гибели не только сельского хозяйства, но и самих земледельцев от голода.

В начале марта 1932 года Иван Георгиевич был приглашен в Харьков, где проработал пять с половиной месяцев и познакомился с работниками, фигурировавшими потом в качестве представителей контрреволюционного «Центра». Картины царящего голода сделали ученых сельскохозяйственных институтов и агрономов более откровенными друг с другом, что было использовано при допросах.

Как показывают протоколы допросов большой группы арестованных агрономов Одессы и Харькова, ни о каком боевом выступлении крестьян под руководством агрономов на самом деле не могло быть и речи. Однако, в целях создания достаточно громкого, носящего политический характер процесса следователи с каждым новым допросом вынуждали арестованных «признаваться» в их мнимых связях с Румынским Генеральным штабом, эмигрантами из Польши, Чехословакии, Франции. Иногда арестованные «признавались» и в причастности к «Зиновьевщине».

На допросе преподавателя Харьковского Зернового института А.К.Эспозито было сделано такое признание: «27 апреля 1932 года вместе с Григоровичем и Дчевым мы ездили автомобилем в Николаев с тем, чтобы потом выехать в Херсон. Помню такую деталь поездки: по дороге из Одессы в Николаев валялись десятки дохлых лошадей. Курьеза ради И.Г.Дечев подсчитал более 100 дохлых лошадей, и по этому факту мы оценивали политику на селе».

Следствие по делу арестованных агрономов, видимо, велось по заранее разработанному сценарию. Допросы И.Г.Дечева, как и других «заговорщиков», с каждым разом становились все более «самообличительными». Арестованные, как бы старались побольше произнести слов в пользу существования «Организации» и подготовки ими восстания с целью свержения власти.

«Боевая Повстанческая организация» якобы имела всеукраинский характер с центром в Харькове и с филиалами во всех областях Украины. Кремповский при этом дал задание И.Г.Дечеву «заняться подрывной работой в Плодоцентре».

Когда же на допросах речь заходила о совершенно конкретных преступлениях «врагов» против соввласти, то выяснялось, что речь идет о совершенно банальной работе в сельском хозяйстве. Так, И.Г. Дечев признается, что он в целях «вредительства» «не принял мер для изменения плана изготовления парниковых рам».

Следует еще раз заметить, что следствие происходило во время голодомора, когда вымирала целые села. С завидным упрямством ведущие следствие все же «доказывали» «правильность избранного пути» в сельском хозяйстве, находили, хотя бы на бумаге, мнимые причины происходящего и обвиняли во всем «вредителей-интеллигентов» — агрономов, работников институтов. И этот прием в те годы срабатывал безупречно, и советские люди дружно проклинали избранных НКВД «врагов народа».

После четырех месяцев допросов 9 апреля 1933 года в деле N8857/40522 появилась короткая выписка из протокола заседания судебной тройки при Коллегии ГПУ УССР:

«...Постановили: Дечева Ивана Георгиевича заключить в концлагерь сроком на 10 лет, считая срок с 12.12.32г. Начальник спецотдела МВД СССР майор Михалев».

Судтройка вряд ли задумалась о том, что И.Г.Дечев был отцом семьи, оставшейся без кормильца.

В феврале 1934 года Александра Васильевна Дечева была вынуждена написать заявление в Облуправление НКВД с просьбой о помиловании ни в чем не повинного мужа: «Уверенная в невиновности мужа прошу о помиловании его или заменой концлагеря административной высылкой его, чтобы при нем могла жить я с дочерью, так как мы после высылки мужа остались без всяких средств к существованию».

Однако в ответ было принято следующее решение: «Просим объявить гражданке Дечевой А.В., проживающей по ул Садиловская N 28, кв. 1 о том, что ее ходатайство о пересмотре дела ее мужа осталось без последствий».

Особуполномоченный наркома вудел УССР Рубинштейн».

В дальнейшем судьбы Дечева И.Г. и его семьи разошлись. 25 января 1939 года он был освобожден из лагерей и работал как вольнонаемный и

плановиком в Улан Удэ, и экономистом в Каргоплаге, и агрономом РЗО в Вознесенске, и в селе Хоперка Краснодарского края, и на станции Алексеевка в Краснодарском крае, на хуторе Безлесный молотобойцем колхоза имени «17 партсъезда» и т.д.

Можно только догадываться о том, что пережил и перенес этот человек, искренно стремившийся своим трудом дать возможность людям воспользоваться плодами земли и накормить их ее дарами.

Папка с делом Ивана Георгиевича Дечева заканчивается документом, согласно которому « В Ходатайстве гр. Дечеву о снятии с него судимости ОТКАЗАТЬ. 29 октября 1949 года».

Так агроному И.Г.Дечеву пришлось пройти собственную жизненную Голгофу XX века. Умер он со слов Ю.Некрасова в Вознесенске в 1961 году.

4. ФИЛОЛОГ СЕРБСКИЙ (1900-1973)

(по материалам архивно-следственных дел №9512-П и 28267-П УСБУ Одесской области и воспоминаниям Ольги Эмануиловны Оксман)

В дневниках В.А. Швеца фамилия известного в 30-х годах в Одессе филолога, ученого-пушкиниста Георгия Петровича Сербского упоминается 2 ноября 1941 года, вскоре после сдачи Одессы.

Все годы, после 1917, люди, почувствовавшие на себе Ежовщину, голодовки и прочие «блага» строительства «светлого будущего», мечтали о возвращении к старым добрым временам. В новых условиях, по мере возможностей, они принялись за осуществление своей мечты, за что и заплатились после освобождения Одессы в 1944 году.

У Г.П.Сербского были свои счета с НКВД.

Родился Георгий Петрович Сербский по старому стилю 16 августа 1900 года в Одессе. Отец его Петр Степанович Сербский был родом из бедной семьи, предки которой сражались в Сербии с турками за свое освобождение, а после бежали в Болгарию. Так объясняется прозвище «Сербский», кроме того, имелась родовая фамилия «Цаков». В 7 лет Петр Цаков-Сербский, остался сиротой и был взят в качестве казачка к одному из жителей села Божичен Русинской области. Потом вместе со своим опекуном Петр Сербский переехал в Румынию. Здесь он успешно оканчивает гимназию, а затем переезжает в Одессу.

Со временем он женится на вдове, имевшей на Степовой улице №60 двухэтажный дом и мясную лавку. После смерти первой жены Агафьи Васильевны Петр Сербский женится на мещанке Ольге Сергеевне, которая была на 18 лет младше.

Георгий Петрович был вторым ребенком в семье.

Петр Сербский оставался болгарско-подданным вплоть до своей смерти в 1933 году. До этого времени имели болгарское подданство и его дети. В восемь лет Георгий Сербский поступил во 2-ю группу Начальной школы. На

следующий год по настоянию народной учительницы и по желанию матери он держал конкурсные экзамены в Одесскую Вторую гимназию и Реальное училище. Выдержав экзамены в оба учебных заведения, Г.Сербский остался в Одесской 2-й гимназии.

В начале 1918 года занятия в гимназии окончились. В то время в Одессе был образован Ученический Союз, который имел революционную окраску. Как член этого союза Г.П.Сербский участвовал в уличных демонстрациях.

По окончании гимназии, Г.П.Сербский поступает в Новороссийский Университет на Славяно-русское отделение Историко-филологического факультета. В это время во главе Украины стоял Гетман Скоропадский.

Как болгарский подданный Георгий Петрович был избавлен от необходимости поступать в Белую армию.

Во время укрепления советской власти с февраля 1920 года он поступает на работу в Областной архив. Здесь ведет работу по разработке различных историко-революционных архивов, которые в дальнейшем образовали фонды института, называвшегося «Истпарт».

Одновременно Георгий Петрович работал в 1-й Пролетарской школе имени Г.В.Плеханова, которая помещалась на Болгарской улице, дом 63 в качестве преподавателя, а затем — в качестве заведующего школой. Также работал культработником в Клубе имени Горького.

В начале 1921 года работа в школе и в архиве почти совершенно приостановилась из-за обострения голода. Георгий Петрович был вынужден поступить в Конный отряд особого назначения при «Одесмилиции» в качестве культработника. Также Г.П. Сербский поступил в один из «питательных пунктов» общества по оказанию продовольственной помощи «АРА» в качестве подавальщика, а затем помощника заведующего. В сентябре 1922 года он уходит с этой службы с тем, чтобы заняться исключительно учебной и педагогической деятельностью.

В 1920 году Новороссийский университет, как и другие университеты на Украине, был расформирован и преобразован в Институт Народного образования (ИНО) и другие профильные институты.

В 1923 году Г.П. Сербский окончил полный курс ИНО. Им были защищены «квалификационные работы»: «Высылка Пушкина в 1820 году из Петербурга» и «Курс литературы в школах ФЗУ».

В эти годы Г.П. активно сотрудничает с будущим академиком Михаилом Павловичем Алексеевым. В изданиях Пушкинской комиссии Одесского Дома Ученых в сборниках «Пушкин» ими были выпущены две совместные работы («Неизданные расписки Пушкина» — в 1925 г и «Материалы для биографического словаря Одесских знакомых Пушкина» — в 1927 г).

До первого ареста в 1928 году Г. П. Сербский ведет преподавательскую работу сразу в нескольких учреждениях: в школах ликбеза и ФЗУ при 4-й Гостабфабрике имени Петровского, профшколе «Кожпром», клубе «КИМ»

при 4-х еврейских профшколах, Юркурах при Совпартшколе, рабфаках ОМИ, ИНХ, ИНО, а также в институте Социального воспитания. Однако 20 июня 1928 года уполномоченным Контрреволюционного отделения Одесского окружного отдела ГПУ было принято Постановление о принятии к производству дела Г.П.Сербского, Н.А.Букреева, Н.Н.Виркау, Н.С.Князькова, П.Т.Чумаченко, Г.Н.Замбели.

15 июня 1928 года был произведен арест и обыск на квартире, где жила семья Сербских по улице Франца Меринга, 46.

Арестованные вместе с Сербским люди были мало связаны и даже мало знакомы друг с другом. Больше чем с другими из арестованных Г.П. Сербский общался с Николаем Николаевичем Виркау — аспирантом Одесского Археологического музея и преподавателем русского языка.

У Г.П.Сербского и Н.Н.Викау было много общего. Они вместе посещали лекции профессора Д.Н.Овсяннико-Куликовского (1853-1920), автора капитального труда «История русской интеллигенции». Г.П.Сербский посещал лекции и самого Н.Н.Виркау в рабочем клубе и в Гуманитарном Общественном институте (Гумобин).

Еще в 1921-1925 годах Г.П.Сербский и Н.Н.Виркау бывали друг у друга дома, обменивались книгами. У Г.П.Сербского уже тогда была богатая библиотека. С приездом в Одессу известного писателя-пушкиниста профессора Ю.Г.Оксмана Г.П.Сербский стал секретарем Семинара пушкинистов, членом которого был и Н.Н.Виркау. Коллега Н.Н.Виркау по Археологическому музею, родной брат профессора Ю.Г.Оксмана — археолог Эмануил Григорьевич Оксман женится на сестре Георгия Петровича — Нине Петровне Сербской.

Видимо, вечеринки, проводившиеся на улице Ветрогонов 17, где жил бывший моряк, машинист завода «Рудметаллторг» имени Ф.Дзержинского Петр Тарасович Чумаченко и его зять Николай Александрович Букреев, привлекли внимание ГПУ.

Н.С. Князьков рассказывал, что в конце лета 1923 года был арестован его брат Александр. В марте 1924 года его приговорили к расстрелу якобы за шпионаж. На свидании Александр просил брата ходатайствовать о смягчении его участи. Н.С.Князьков посылал телеграммы в Харьков на имя товарища Петровского с просьбой учесть молодость брата и его службу в Красной Армии. Но 9 июня 1924 года Александр Князьков был расстрелян.

Все арестованные обвинялись в антисоветской деятельности, распространении ложных слухов. Уже тогда в Постановлении по обвинению было сказано, что Г.П.Сербский, «читая стихи С.Есенина и его биографию, упрекал соввласть в его смерти».

Арестованных освободили под подписку о невыезде с места проживания.

Николай Николаевич Виркау все же был расстрелян НКВД в 1937 году⁷. После освобождения осенью 1928 года Г.П. Сербский в течение ряда лет ведет

педагогическую работу в Педагогическом институте и Университете. Тема его научных трудов — Пушкин. Он всегда занимался живым творчеством, всех заражал жизнерадостностью. Однако, согласно воспоминаниям О.Э.Оксман, дома у Г.П. Сербского всегда была приготовлена походная торбочка на случай ареста.

В 1936 году Сербским вместе с юристом Литваком была построена небольшая дача в Аркадии, где семья проводила летние месяцы. В зимнее время жили на ул. Нежинской, 46.

Жена Георгия Петровича Мария Николаевна была киевлянка. В семье было две дочери: Валентина 1933 года и Лариса 1938 года.

В 1938 году Г.П. Сербский защитил диссертацию на тему «Две ссылки Пушкина» и получил ученую степень кандидата филологических наук и звание доцента.

Лето 1941 года семья Г.П. находилась на даче. На другой день после сдачи города Г.А. во время облавы попал на трое суток под арест в группу заложников. Такой прием использовался оккупантами для устрашения. Если что-то случалось, то заложников расстреливали. После взрыва на Маразлиевской улице, происшедшего, согласно дневникам В.А.Швеца, в 7 часов вечера 22 октября, было расстреляно и повешено множество ни в чем не повинных людей. Репрессии были прекращены после письма, подписанного ректором Университета профессором, хирургом П.Г.Часовниковым⁸.

Примерно через две недели после освобождения Г.П. Сербский шел с женой с дачи пешком на городскую квартиру за вещами. Их нагнала легковая машина. Из машины вышел знакомый Георгия Петровича по Дому ученых, работавший бухгалтером Областного Наробраза Александр Николаевич Лебединский и румынский военный в офицерской форме. Офицер оказался Генеральным секретарем Одесской примарии, Константин Видрашку. К.Видрашку предложил Г.П. зайти к нему в примарию. Через день, когда Г.П. пришел в примарию, К.Видрашку сказал ему: «Я хочу предложить Вам работу в Примарии в области культуры». Георгий Петрович принял предложение К.Видрашку, ибо в противном случае он ставил под удар всю свою семью, особенно после поступавших на них в сигуранцу доносов.

Примария занималась в основном хозяйственной организацией тех или иных отраслей. Городское имущество и ценности с самого начала оккупации были объявлены трофейными и находились в ведении специальной «трофейной комиссии», во главе с генералом Василиу. «Трофейная комиссия» допускала, как теперь говорят, «несанкционированное изъятие ценностей». В городе шли грабежи, насилия, аресты и казни.

Заведующим отдела Культуры примарии вначале был назначен профессор-геолог Георгий Владимирович Зизе. Г.П.Сербский с начала ноября 1941 года работал инспектором Отдела искусств и культуры, а с октября 1943 года по январь 1944 года его начальником.

По словам Г.П.Сербского, «задача нашего отдела была в том, чтобы открыть и пустить в ход все объекты культуры, организационно наладить их работу. За период его службы в отделе в городе было открыто и функционировало 5 театров, 10 кинотеатров, 8 библиотек, в том числе Публичная и Центральная городская, 6 районных библиотек, два музея: Археологический и Художественный. В обязанность Георгия Петровича входил учет оставшегося имущества и сохранность его. Он подыскивал помещения и штаты для библиотек.

Для улучшения материального положения жена Г.П. Сербского организовала Заезжий двор для крестьян, приезжавших на базар. Заезжий двор находился на Привозной площади.

Г.П. Сербский в Примарии так повел дело, что в фондах основных библиотек были, в основном сохранены советские, военные и политические издания. 250 книг по военной тематике были сохранены в Центральной библиотеке.

В конце 1942 года Г.П. Сербский был приглашен в Университет на должность заведующего кафедрой русской литературы, где он занимал профессорскую должность. Он также преподавал русский язык в одном из частных лицеев.

Из показаний бывшего директора Городской библиотеки А.Б.Варнеке следовало, что Г. П. Сербский в частных беседах еще в 1942 году выражал уверенность в поражении Германии в войне. Когда он узнавал о грабежах румынами библиотеки, он говорил: «Пусть они этим занимаются сами, а вам не следует проявлять инициативы в этом вопросе».

19 марта 1945 года в Одессе дело Г.П.Цакова-Сербского было заслушано Военным Трибуналом в закрытом судебном заседании без участия обвинения и защиты. На заседание были вызваны свидетели. Любопытно, что свидетель Станкевич И.Ф. заявил, что при оккупации «были напечатаны стихи С.Есенина антисоветского содержания».

Свидетель А.Н.Тюнеева подтвердила, что, будучи Директором культуры, Г.П.Цаков-Сербский не давал распоряжений о ликвидации имеющейся в библиотеке советской литературы. По его распоряжению выдаче подлежали только дубликаты книг. «По своей инициативе Цаков-Сербский не уничтожил ни одной книги».

Артист и режиссер Василий Вронский на суде отказался от своих показаний, которые дал на предварительном следствии и заявил, что при разговоре с ним Цаков-Сербский «ругал немецко-фашистских захватчиков». (По сведениям, полученным из Информационного центра МВД России, В.Вронский, после получения 10-летнего срока ИТЛ, умер в колонии № 12 в Николаевской области в феврале 1952 года).

19 марта 1945 года в 18 часов 20 минут был оглашен приговор Военного Трибунала: «На основании статьи 54-1'а» УК УССР по совокупности совершенных преступлений лишить свободы в ИТЛ сроком на 10 лет с по-

следующим поражением в политических правах на 5 лет с конфискацией принадлежащих ценностей».

По воспоминаниям племянницы Г.П.Сербского О.Э.Оксман, будучи в ИТЛ в Караганде, Г.П.Сербский присылал письма со своими стихами. Так, он писал своей матери в Одессу весной 1946 года строки, в которых чувствуется влияние А.С.Пушкина:

*«Еще вчера буран могучий
В бесцельной ярости своей
Гнал в море волны, в небо — тучи,
И выл у окон и дверей.
Сегодня ж так прозрачно нежны
Гладь моря, небо и земля,
Как будто ангел белоснежный
Прошел крылом, все осень.
Мой друг, не знающий участия,
Утешься, милая, и верь,
Что ожидаемое счастье
Нежданно распахнет нам дверь».*

В 1954 году Г.П. Сербский был освобожден из лагеря. С него была снята судимость и повторно выдан диплом кандидата наук.

Предлагаемая ему неинтересная работа в Одессе Г.П. не устроила и он отправился в Фергану, где в течение 15 лет заведовал кафедрой в Педагогическом институте. В академических изданиях снова появились его работы, посвященные русской литературе.

В августе 1956 года Г.П. Цаков-Сербский подает жалобу на имя военного прокурора, в которой просит полностью его реабилитировать. Однако, помощник военного прокурора Одесского военного округа майор Воскобойников постановил следующее: «Жалобу оставить без удовлетворения, о чем объявить жалобщику».

После войны жене Георгия Петровича удалось сохранить киевскую прописку в частном доме. В 1972 году Г.П. переезжает в Киев и продолжает заниматься исследовательской работой. По словам О.Э.Оксман «он был полон планов и надежд». Однако, по ошибочному диагнозу врача ему была назначена рентгенотерапия легких. После нескольких сеансов Георгий Петрович заболел лейкемией и умер 11 сентября 1973 года.

Удивительно, но уже в январе 1997 года начальник следственного отдела УСБУ В. В. Попов при пересмотре дела Г.П.Цакова-Сербского сделал заключение о том, что подсудимый «реабилитации не подлежит». Тем не менее, 21 августа того же года, «в связи с отсутствием совокупности документов по инкриминируемой ему статье», Г.П.Цаков-Сербский был реабилитирован.

Такова судьба известного одесского филолога, реабилитированного по-смертно.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹Одесский Мартиролог, том 1, Одесса, ОКФА, 1997 год

²В.А.Смирнов «Реквием XX века» часть 1, «Оптимум», 2001, дневник В.А.Швеца за 29 июня 1942 года.

³См. архивно-следственные дела №5161-П Н.Н.Петринского, 5175-П В.А.Арнаутова.

⁴См. Историко-краеведческий ежегодник «Историческая память», выпуск 5, Одесса, «Астропринт», 2003, с.146-150, статья Малиновой Г.Л. «Трагическая история педагога В.А.Арнаутова», того же автора Труды Государственного архива Одесской области, том V, Из-под завесы тайны, Одесса, «Элтон-2» — «Гратек», 2002, стр. 251-259.

⁵См. очерки в серии книг В.А.Смирнова «Реквием XX века», посвященные профессорам Д.А. Крстьяновскому, М.И.Ржепишевскому и др.

⁶В те годы в ИНХ учился мой отец. Об условиях жизни говорит его письмо в стипендиальную комиссию: «Прошу комиссию выдать мне стипендию ввиду того, что я очень нуждаюсь и никаких средств к жизни вместе с матерью 54 лет не имею... По выходе из больницы мне необходимо усиленное питание, а мне приходится голодать...» Очевидно, ректор разрешил моему отцу получать стипендию, ибо он не только закончил ВУЗ, но и преподавал потом в Университете и других вузах. — В.Смирнов.

⁷См. очерк «Убийство ученого» в книге «Реквием XX века», часть 2, а также очерк в 3-ей части, посвященный Б.Волянскому и Б.Комарову.

⁸См. очерк, посвященный Часовникову П. Г. в 1-й части «Реквием XX века».

Литература

1. Архивно-следственные дела, хранящиеся в архиве УСБУ (ул. Еврейская, 43): №№ 5161-П, 9198-П, 5175-П, 28267-П, 27834-П, 9512-П.
2. Одесский Мартиролог, том 1-4 Одесса 1997-2007
3. Смирнов В.А. Реквием XX века части 1, 2, 3, 4 Одесса 2001-2007.
4. Малинова Г.Л. Из-под завесы тайны. Труды Государственного архива Одесской области, Том V, Одесса 2002.